

Марко Вовчок

Затейник

Марко Вовчок

Затейник

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=8019222

Аннотация

«Жила-была одна почтенная семья, которая, вовсе того не ожидая и не желая, воспитывала пребеспокойного сына. Родители были почтенные, бабушка и дедушка почтенные, дяди и тетки почтенные, братья и сестры почтенные, но он ни в кого из них не уродился и, чем больше входил в лета, тем чувствительнее огорчал всех родных и знакомых.

Сначала он рос себе ничего и, казалось, мало чем отличался от прочих детей, но не успел стать на ноги, как уже начал чудить и затейничать...»

Вовчок Марко

Затейник

I

Жила-была одна почтенная семья, которая, вовсе того не ожидая и не желая, воспитывала пребеспокойного сына. Родители были почтенные, бабушка и дедушка почтенные, дяди и тетки почтенные, братья и сестры почтенные, но он ни в кого из них не уродился и, чем больше входил в лета, тем чувствительнее огорчал всех родных и знакомых.

Сначала он рос себе ничего и, казалось, мало чем отличался от прочих детей, но не успел стать на ноги, как уже начал чудить и затейничать.

II

Был большой праздник: собрались встречать Новый год. Погода стояла чудесная. Синее небо было чисто и прозрачно, звезды казались вдвое крупнее и выступали с изумительною яркостью. По белым улицам, испещренным освещенными окнами и фонарями, с визгом проносились санки, мягко катились кареты, мелькали торопливо скрещивающиеся пешеходы. Двери в блестящих магазинах и модных

кондитерских были в постоянном движении, и сквозь цельные стекла в кондитерских преимущественно мелькали белые и черные султаны, генеральские перья, высокие цилиндры и меховые шапки, а в магазинах толклись, как мошки, разноцветные шляпки и пуховые кружевные платки. Время от времени пролетали удалые тройки с позвонками и прошмыгивали маленькие чухонские розвальцы. Все спешили. Из пяти пешеходов двоим непременно было так спешно, что они уж не шли, а бежали; из пяти ездовых двое непременно укоряли извозчика за вялую езду.

– Вот и Новый год на дворе, – раздавалось то справа, то слева.

– Вот и дождались!

Родители вышли в гостиную, дети тоже.

Зажжена большая лампа, сняты чехлы с голубой мебели, на столе новая, удивительно яркая и красивая скатерть.

Папаша – он в черном сюртуке, лакированных ботинках, новом галстуке и со знаком за какую-то беспорочность в петличке – сам заботливо осматривает лампу, поправляет светильню.

Мамаша – она в новом шелковом платье, кружевной наколке и тяжелом золотом браслете – держит новый абажур.

Прелесть, что за абажур! Когда родитель возлагает его на лампу, по комнате разливается какой-то чрезвычайно мягкий, не то бледно-голубой, не то бледно-розовый свет.

Родители отступают и окидывают взглядом гостиную.

Они, видимо, очень довольны эффектом абажура.

– Не толпитесь вокруг стола, – сказал папаша детям, – это нехорошо. Вы можете опрокинуть лампу. А кто под Новый год ведет себя дурно...

– То есть, кто встретит Новый год дурным поведением, – проредактировала мамаша.

– Ну, да, кто Новый год встретит дурным поведением, тот целый год будет дурно вести себя и никем любим не будет.

– Потому что не будет достоин любви! – закруглила мамаша.

Затем родители прошли в столовую, а дети за ними.

Столовая тоже имела праздничный вид. Между чайным сервизом очень красиво возвышались две горки мелкого печенья, а между горками печенья – миндальный пирог.

Папаша поправил сбившуюся портьеру, мамаша восстановила нарушенную симметричность чайных чашек на подносе, расправила розан, воткнутый в вершину миндального пирога.

Затем они посмотрели друг на друга, как бы говоря: «Кажется, все в порядке?»

– Цветок бы сюда какой-нибудь! – сказал папаша после некоторого соображения. – В том углу как-то пусто...

– Можно азалию туда переставить! – сказала мамаша.

– Прекрасно! Прекрасно!

Папаша обратился к детям:

– Дети! – сказал он. – Идите в гостиную и имейте терпе-

ние. Не шалите и не ссорьтесь. Братцы с сестрицами должны обращаться деликатно...

– И никто не должен дразнить других, – закруглила мамаша.

Братцы и сестрицы возвратились в гостиную.

– Не падай! – сказала средняя сестрица среднему братцу, который зацепился ногой за ковер. – А то целый год будешь падать!

– Сама падай! – резко ответил средний братец, которому, очевидно, не понравилось пророчество.

– Ну, садитесь и иметь терпенье! – скомандовал другой братец, старший.

И когда все расселись, он, с самоуверенностью генерала, который уверен, что под его командой все исправно, подошел к окну и начал писать кончиком языка какие-то вензеля на слегка замерзшем стекле.

Средняя сестрица, вероятно, в силу того, что если теперь «иметь терпенье, то придется иметь его и целый год», и находя это для себя неудобным, соскользнула с кресла, очутилась у другого окна, где тоже начала работать язычком по стеклу.

А так как средний братец был чрезвычайно честолюбив и не выносил ничьего превосходства ни в чем, то и на стеклах третьего окна скоро запестрела старательно, хотя и не особенно изящно выведенная фраза: «Зина дура».

Старшая сестрица, откинув несколько голову, любова-

лась, как эффектно ее ручки при свете лампы под новым абажуром.

Самый маленький братец сидел неподвижно. Он о чем-то думал.

Раздался звонок.

Старший братец, как мячик, отскочил от окна на середину комнаты, средняя сестрица начала торопливо тереть стекло носовым платком, но честолюбец, выведивший на стекле «Зина дура», не имел сил отказаться от удовольствия хотя наскоро взглянуть, какой эффект произведет эта характерная надпись на ту, к кому относилась, и крикнул средней сестрице:

– Скорей сюда! Скорей!. Ай, что нашел!.

И указал на надпись.

Быстрые, любопытные глаза стремительно подскочившей средней сестрицы сверкнули гневом, щечки вспыхнули и...

И неизвестно, чем бы окончилось это дело, если бы дедушка и бабушка, вместе с тетеньками и дяденьками, не входили уже в сопровождении родителей в гостиную, где старшая сестрица встречала их грациозным книксеном, милою улыбкой с поцелуями.

– Здравствуйте, детки, здравствуйте! – игриво говорил разбитым тенором дедушка, седой, как лунь, щеголеватый, веселый старичок, в бархатных сапогах, в широком, как балахон, сюртуке с огромными карманами, «числом свыше узаконенного числа», как острил дедушка, где у него всегда

были запасы разных гостинцев, которыми он любил подолгу поддразнивать внуков, потому что был убежден дедушка: сперва следует подержать в опасенье и неизвестности, а потом уж отдать, иначе не будут ценить и чувствовать.

– Здравствуйте, детки, здравствуйте! – говорила надтреснутым сопрано бабушка, седая, как серебро, щеголеватая, довольная старушка, в бархатных ботинках, в блондовом чепце и широком шелковом капоте с глубокими карманами, где она носила, как то же острил дедушка, «экстренные запасы», которые с улыбкою передавала ему, прикрыв платком от взоров внуков.

– Ну-ка, выдвигайся, кто отличился добрым поведением и прилежанием в науках! – продолжал дедушка.

– Ну-ка, выдвигайся, – продолжала бабушка.

Родители, тетеньки и дяденьки, обступавшие пестрым полукругом дедушку и бабушку, улыбались.

Старшая сестрица тоже улыбалась, очевидно, считая себя изъятою из решенного уже для нее вопроса; старший братец подался назад в видимом убеждении, что это щекотливое дело касается не его, а средних.

Средняя сестрица храбро выдвинулась вперед, но средний братец, считавший, как уже было сказано, всякое чужое в чем бы то ни было превосходство для себя позором, выдвинулся еще дальше.

Только меньшей стоял на месте.

– Ну-ка, теперь выдвигайся, кто больше всех напрока-

зил! – сказал дедушка.

– Ну-ка! – сказала бабушка.

Средняя сестрица проворно очутилась на возможно заднем плане. Средний братец старался отретироваться еще дальше.

– Хе-хе-хе! – засмеялся дедушка, чрезвычайно утешенный своею остроумною выходкой.

– Хе-хе-хе! – засмеялась бабушка, чрезвычайно утешавшаяся всякою выходкой дедушки.

Все засмеялись, потому что все были довольны дедушкой и бабушкой и самими собою.

– А ты что там стоишь, черноглазый пенек? – обратился дедушка к меньшему братцу, который, приняв дедушкин поцелуй, оставался неподвижен. – В паркет хочешь врать, а? Ну-ка, подойди поближе!

– Подойди же поближе к дедушке, – внушительно прибавил папаша.

– Как следует доброму внучку! – закруглила мамаша.

– Видно, напроказил? – продолжал дедушка. – Погляди-ка на меня! Прямо, прямо на меня!

Большие темные глаза, далеко уступающие в искрометности веселым глазам прочих братцев и сестриц, как будто утомленные долгим созерцаньем чего-то неясного и далекого, устремились в маленькие, с желтой пестринкой, зрачки дедушки.

– Ну, ну, – говорил с добродушным лукавством дедуш-

ка, – ну... уж моргни, моргни, я позволяю...

– Моргни, дедушка позволяет, – говорила, посмеиваясь, бабушка.

Но темные глаза не моргали, и выражение их было несколько странное. Они, казалось, с недоумением вглядывались в улыбающуюся, испещренную алыми жилками физиономию дедушки, словно впервые только ее, как следует, видели.

– Что это он так сегодня надулся? – обратился дедушка к родителям.

– Для Нового-то года! – прибавила бабушка.

– Не понимаю... – начал папаша.

Но тут снова раздался звонок.

– Верно, Рублевы! – сказал папаша.

Раздался второй звонок.

– Верно, Кредитовы! – сказала мамаша.

Произошло маленькое движение. Дедушка и бабушка выпрямились, родители двинулись к выходным дверям, старшая сестрица таки ухитрилась, что и на ее личико хватило местечка в зеркале, в котором отразились быстро повернувшиеся к нему разнообразно убранные головки тетенек, дяденьки обдернули на себе лацканы, поправили галстуки, а у кого были усы, те разгладили и усы.

Средние братец и сестрица воспользовались этим движением, чтобы сначала высунуть друг другу языки, а затем поддать друг другу в бока, за какое неприличие старший бра-

тец счел необходимым наградить их равносильными пинками, что, надо отдать ему справедливость, он исполнил мастерски.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.